ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ Н.А. ЛАКОБА

АБХАЗСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Станислав Лакоба

БЕРИЯ: АБХАЗСКАЯ НОВЕЛЛА…

Сухум, 2025

УДК 93/94
ББК 63.3(5Абх)6я56
Л 19

СЕРИЯ: Библиотека Историко-мемориального музея Н.А. Лакоба. Вып. VI

Лакоба, С.З.
Л 19 Берия: абхазская новелла… / Станислав Лакоба. – Сухум, 2025. – 54 с.

г/р 978-5-166-86-07025

В предлагаемой работе рассматривается версия о происхождении Л. Берия и его абхазском периоде.
Рассчитана на широкий круг читателей.

© Лакоба, С.З., 2025
©Историко-мемориальный музей Н.А. Лакоба, 2025

Станислав Лакоба

БЕРИЯ: АБХАЗСКАЯ НОВЕЛЛА…

В конце 1952 г. в кабинете Л. Берия в Кремле шло совещание с участием ученых, на котором обсуждалась одна из кандидатур. Говорили о том, что этот человек работает не за страх, а за совесть. Берия заметил: «Нет людей, работающих за совесть, все работают только за страх». Сергей Берия возразил – советские люди, мол, «работают из-за убеждений, из-за совести». На это отец сказал сыну: ты не знаешь жизни.

(Политбюро и дело Берия. Сборник документов /Под общей ред. О.Б. Мозохина. – М.: Кучково поле. 2012. С. 277)

Мать Берии Марта в письме Маленкову писала, что она за последние 17 лет видела сына всего 3 раза. Однако мать Берии, которой было более 80 лет, была выслана из Тбилиси в глухой район Абхазии…(Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 37)

В январе 1995 г. делегация Республики Абхазия находилась в Нидерландах, где проходил расширенный «круглый стол» с участием ряда представителей постсо-

ветских государств и международных экспертов. В Гааге, во Дворце правосудия, обсуждался и вопрос грузино-абхазского политического урегулирования. Делегацию Грузии представляли заместитель начальника аппарата Главы государства Ираклий Мачавариани, главный госсоветник Главы государства по международному праву Леван Алексидзе и советник по конституционным вопросам Автандил Деметришвили. Со стороны Абхазии – Президент Владислав Ардзинба, спикер Парламента Сократ Джинджолия и 1-й вице-спикер Станислав Лакоба.[1]

Почему мне об этом вспомнилось?

Перед встречей Ираклий Мачавариани разложил в фойе зала заседаний распечатанный текст справки «Конфликт в Абхазии». Внимательно просматривая ее, обратил внимание на фразу: *«…Л. Берия, который был родом из Абхазии и имел изрядную примесь абхазской крови» (с. 9).*

---

[1]Информационное сообщение Республики Татарстан.

Показал нашему Президенту эту фразу. Во время своей яркой и эмоциональной речи, он взял Справку и зачитал этот абзац перед многочисленными экспертами, сопроводив словами: «Вот видите, сегодня грузинам Берия уже не нужен, они решили его нам подкинуть!» Слова вызвали смех в зале.

Вспомнился этот 30-летней давности эпизод именно сейчас не случайно. В последнее время, что только не пишут о Лаврентии Берия – дошло до того, что он якобы не имеет никакого отношения к массовому террору 1937–1938 гг. А как быть с Грузией, Абхазией и Закавказьем в целом, где он был первым секретарем ЦК партии? Здесь именно он определял и направлял политику репрессий, о чем подробно сказано в исторической литературе.

И вот, буквально на днях, социальные сети взорвало видео (более 1 часа 5 минут) под разными названиями: «Кем был Берия на самом деле? Происхождение, которое хотели скрыть от народа»; «Раскрыта страш-

ная тайна происхождения Берия» и другие популистские передачи. Если говорить коротко, то здесь был применен метод ИИ, искусственного интеллекта, а в тексте бездоказательно говорилось, что Лаврентий Берия по происхождению абхаз и что его отец (фамилия не названа) был известной фигурой в Абхазии. Рефреном через весь фильм, который нельзя назвать документальным, говорится об абхазском происхождении Л. Берия. Нет никаких фактов, свидетельств, – есть только слухи.

Мне кажется, пришло время приоткрыть завесу над этой тайной, рассказать о действительном положении вещей, о некоторых фактах и версиях происхождения Л. Берия, дабы исключить откровенные выдумки и просто сказки.

Нужно сказать, что в абхазской среде давным-давно идет разговор о его происхождении, действительном отце и сводных братьях и сестрах. Другое дело – насколько все это правдоподобно? Да и в самом деле, если Сталин оказался осетином (Осип Мандель-

штам писал о нем: «Что ни казнь у него – то малина И широкая грудь осетина»), почему Берия не мог быть абхазом?

Попробуем рассмотреть этот вопрос как одну из версий.

Мать Лаврентия, Марта Джакели, оказалась в Абхазии, в селе Мерхеули (историческое название Мархяул) в конце XIX в. Первое поселение мегрелов – переселенцев из Западной Грузии появилось здесь в 1879 г. после исхода абхазов в Турцию (махаджиры) в результате войны с ней России в 1877–1878 гг. Некоторые подробности первого ее замужества, до переезда в Абхазию, сообщает Валико Нектарович Шония. В Мегрелии жил богатый аробщик Кварацхелия Дзики, который воспитывал своего племянника Дмитрия и женил его на красивой девушке Марте Джакели из обедневшего гурийского княжеского рода. (Некоторые авторы сообщают о ее мегрельских корнях и родстве с кн. Дадиани, другие - относят к исламизированным евреям, князьям Джакели). У них родился сын Капитон Кварацхе-

лия, а когда мальчику исполнилось 5 лет, Дмитрий простудился и умер от воспаления легких. Вскоре пошел слух, что Марта влюбилась в другого Кварацхелия, бывшего духовным лицом. Все они жили тогда в Мегрелии, в селе Джгали (Цаленджиха). Чтобы избежать позора фамилия Кварацхелия собрала большой семейный совет, и они решили выдать Марту замуж в Абхазии за 50-летнего крестьянина из села Мерхеули Павле Берия, дав ему хорошее приданое. В 1899 г. у них родился сын Лаврентий, который в 7 лет был определен в Сухумское начальное училище, а в 1915 г. продолжил учебу в техническом училище (на архитектора). Все это время до 1919 г. он жил в Баку вместе со старшим сводным братом Капитоном Кварацхелия.[2]

Сын Л. Берия Серго вспоминал об этом раннем периоде:

«Своего деда по отцу Павле я помню

[2]Шония В.Н. Начало зла, или как было состряпано «Мегрельское дело». Тбилиси. 1994. С. 30–31 (на груз. яз.). – С данной книгой меня ознакомил Борис Накопия.

смутно. Остались в памяти черная дедова бурка, башлык да еще рассказы о нем самом, человеке чрезвычайном и деятельном. В родной Мингрелии жизнь его не сложилась. В Абхазию он вынужден был перебраться… Горное село Мерхеули, хоть и находилось в Абхазии, было мингрельским. Видимо этим и объяснялся выбор деда.

Достатка большого ни на старом месте, ни здесь, в забытой Богом деревушке, он так и не нажил… Бабушка, Марта Джакели, хотя и состояла в каком-то родстве с Дадиани, владельцем Мингрелии, тоже была очень бедной женщиной. Первый муж ее умер, и она, имея сына и дочь, вышла замуж за Павле…

У Павла и Марты было трое детей, но судьба всех троих сложилась трагично. Один мальчик прожил всего два года и, заболев оспой, умер. Осталась глухой после перенесенного заболевания Анна. Вся надежда оставалась на Лаврентия…»[3].

[3]Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. М. 1994.

Но вся ли это правда о детях Марты (Марии) Виссарионовны (Ивановны) Джакели (1872–1958) и о ней самой? Насколько точны и убедительны воспоминания В.Н. Шония и самого С.Л. Берия? В свидетельствах подобного рода много противоречий, неточностей, однако представляется необходимым дать все эти сведения такими, какими их преподнесли авторы.

Например, ими упоминаются далеко не все дети - их было гораздо больше. Источники сообщают важные подробности: от первого брака матери у Лаврентия Берия были старшие единоутробные брат Капитон Кварацхелия и две сестры – Елена и Тамара (в Цаленджихи), но после смерти первого мужа Дмитрия Кварацхелия, она оказалась в бедственном положении и детей взял на воспитание ее брат Дмитрий Джакели.

Как оказалось, это далеко не вся история семьи.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГА-

СПИ) хранится список ближайших родственников Л.П. Берия, составленный 1-м секретарем ЦК КП Грузии А.И. Мирцхулава в августе 1953 г., в котором названы дети Марты Джакели.

Сестра Лаврентия – Берия-Лоладзе Анна (Анетта) Павловна, 1905 г., глухонемая.

Сестра (по матери) – Кварацхелия-Квичидзе Тамара Дмитриевна, 1898 г.

Сестра (по матери) – Кварацхелия-Антадзе Елена Дмитриевна, 1900 г.

Брат (по матери) – Кварацхелия Ное Андреевич, 1905 г.

Сестра (по матери) – Кварацхелия Паша Андреевна, 1902 г.

Племянница – Кварацхелия – Козляковская Сусанна Капитоновна, 1916 г.

Племянник – Кварацхелия Вахтанг Капитонович, 1924 г.[4]

В этом списке, в связи со смертью в 1950 г., отсутствует упомянутый ранее брат по матери Кварацхелия Капитон Дмитриевич,

[4]Политбюро и дело Берия… С. 340–342; 616–617.

который был лет на 6 старше Л. Берия. В основном это сводные братья и сестры от разных отцов и в этом списке можно и запутаться, тем более, что и сам Берия по-разному заполнял свои биографические данные – в анкете для ЧК от 10 февраля 1922 г. и в автобиографии от 22 марта 1923 года.

В небольшой статье «Лаврентий Берия. Всем известный неизвестный» и в публикации (2003) юриста А.В. Сухомлинова отмечались нестыковки в биографии троих детей Марты от первого брака – Капитона, Елены и Агаши, которые были старше Лаврентия. Так, дочь Марты, Елена Дмитриевна Кварацхелия родилась в 1900 г., то есть позже Лаврентия (1899 г.) – от второго брака Марты?

Если все это пристально рассмотреть, то получается, что Марта Джакели:

до 1898 г. (скорее всего в 1893–94) родила в 21–22 года от Дмитрия Кварацхелия старшего сына Капитона;

в 1898 г. от Д. Кварацхелия родила дочь Тамару;

в 1899 г. от Павла родила Лаврентия Берия;

в 1900 г. от Д. Кварацхелия (?) – дочь Елену;

в 1905 г. от Павла Берия – дочь Анетту.

Как отмечает исследователь, эта «нехитрая хронология» приводит к выводу: *«Лаврентий не был сыном ни Дмитрия Кварацхелия, ни Павла Берия: кто-то другой был родным отцом Л. Берия и родился он не в 1899».*

Далее автор сообщает, что брак Марты Джакели и Павла Берия был якобы заключен после 1901 г. и фактически завершился без оформления развода в 1906–1907 гг. – с отъездом Марты, Лаврентия и Анетты из села Мерхеули в город Сухум.

С 1907 по 1914 г., Л. Берия, его мать и сестра Анетта жили у сухумского купца 2-й гильдии Н.Д. Еркомайшвили (Сухум, бывшая Рыбная ул., сейчас ул. Абазинская, 100). Рядом с домом купца был флигель, в котором обитала его прислуга, в том числе кухарка Марта Джакели с детьми. Буквально в сотне метров от этого места находилось

Высшее начальное училище, в котором учился Лаврентий.[5] Об этом периоде сохранились воспоминания очевидицы Евгении Борисовны Рафальской (дочь Бориса Николаевича Захарова, известного сухумского адвоката, племянника Германа Лопатина), находившейся в 1942 г. в Сухуме в эвакуации. Она пишет:

«Однажды около Абпромсоюза остановились несколько легковых автомобилей. Вышли какие-то незнакомые люди в штатском и направились к минеральному источнику (Венецианское шоссе, ныне ул.Чанба – С. Л.). Оказалось, что это Берия и его свита. Берия стал пить воду и сказал:

– Ах, хорошая вода! И даже они (жест в нашу сторону) не смогли ее испортить!

Эта галантная фраза привела в восторг его спутников, они захохотали, потом все расселись по машинам и уехали.

Дело в том, что Берия был местным уроженцем из селения Мерхеулы. Когда-то двор нашего дома соприкасался с двором

[5]Агумаа А.С. Старый Сухум. Сухум. 2016. С. 192.

богатого сухумского купца Еркомайшвили. Он был владельцем большого мануфактурного магазина. Дочь его, Лена, гимназистка, как и я, часто лежала в саду под яблоней, и мы то и дело слышали: «Лаврентий, принеси одеяло!», «Лаврентий, принеси воды!», «Сходи за хлебом». Иногда парень, несколько постарше меня, перелезал через забор и через наш двор проходил на улицу. Мы, играя, на него внимания не обращали.

И вот теперь, именно в эвакуации, я узнала, что это и был Берия. В семье Еркомайшвили он был на положении не то родственника, не то слуги. После того, как он возвысился, он очень покровительствовал семье Еркомайшвили».[6]

В сухумском начальном училище Лаврентий учился весьма посредственно и это было отражено в документах, с которыми в 1988 г. работал журналист Виталий Шария. Сегодня, опубликованные им материалы имеют особую ценность, так как централь-

[6]Рафальская Е.Б. Из окна вагона. Воспоминания. Сухум. 2021. С. 152–153.

ный архив Абхазии был сожжен 22 октября 1992 г. военными Госсовета Грузии. Некоторые авторы утверждают, что он всегда был первым учеником (А. Авторханов и др.) в классе. Однако архивные документы говорят о том, что «учился он довольно средне, а в четвертом классе даже остался на второй год, имея неудовлетворительные оценки по геометрии, арифметике, русской словесности и географии».[7]

Инспектором (директором) училища тогда был известный абхазский просветитель и народный учитель А.М. Чочуа. В 1937 г. был арестован его сын, молодой инженер шахтерского Ткварчели, а в марте 1938 г. расстрелян. «Андрей Максимович попытался пробиться к Берия, чтобы убедить его в безосновательности навета, но Берия, рассказывают, отреагировал раздраженно: «Этот старик не знает, что ли, что органы

[7]Шария В. Лаврентий Берия: легенды и факты // Советская Абхазия, приложение «Парус». 20 января 1989 г. № 2; Нестор. Альманах. Сухум. 2024. № 4. С. 34.

НКВД напрасно не арестовывают?».[8]

Лаврентий Берия детские годы провел в селе Мерхеули, а его отец Павле (Павел) был арендатором земли у местного абхазского дворянина Ахмата (Александра) Лакербая. В 1919–1920 гг. Лаврентий работал в Азербайджане и Грузии в советской контрразведке под агентурной кличкой «Лакербая». В автобиографии, написанной 17 апреля 1923 г., он отмечает, что поступил «*под псевдонимом Лакербая на службу в представительство РСФСР к т. Кирову, к тому времени приехавшему в г. Тифлис*».[9]

На пути из Баку, в мае 1920 г., его «арестовывают по телеграмме Ноя Рамишвили», доставляют в Тифлис, а затем (июнь-июль) водворяют в Кутаисскую тюрьму.[10]

Как показывали другие свидетели, границу с Грузией он переходил под псевдонимом Лакербая, а при аресте все сообщил: и настоящую фамилию, и задания, и явки. В

[8]Шария В. Там же. С. 35.

[9]Военно-исторический журнал. М. 1990. № 1. С. 71; Берия: конец карьеры. М. 1991. С. 323.

[10]Военно-исторический журнал, С. 73-74.

показаниях Ш. Беришвили сказано:

«Когда однажды, в 1928 или 1929 г. [в Париже], я и мой дядя Ной Рамишвили – б. министр внутренних дел при меньшевиках – прочитали в тбилисской газете «Коммунист»… о назначении Берии на какую-то должность, то Рамишвили вспомнил в моем присутствии об аресте Берии в 1920 году… Рамишвили сказал, что Берия был арестован его органами – начальником «особого отряда» Меки Кедия… Рамишвили тогда же сказал мне, что Берия после ареста все рассказал о своих заданиях и связях. Я удивился, а Рамишвили велел мне напомнить об этом, когда к нему придет Кедия Меки…»

В Абхазии идут давние разговоры о том, что настоящим отцом Лаврентия якобы был не арендатор Павле Берия, недавно переселившийся в Мерхеули из Мегрелии, а абхазский дворянин Ахмат (Александр) Лакербая, который вместе со своим тестем Белалом Эшба управлял этой сельской общиной. В 2010 г. в своей статье «Что правда, а что вымысел», абхазский журналист и писа-

тель Виталий Шария отмечал – подобными слухами окутано и происхождение Сталина и других находящихся у власти… Этому находят и психологическое объяснение: у детей, знающих о таком своем происхождении, развивается гипертрофированное стремление к лидерству, связанному с преодолением комплекса неполноценности.

Попробуем разобраться с хитросплетениями мерхеульского житья-бытья и семейством Ахмата Лакербая. Известно, что он из села Дурипш Гудаутской Абхазии, сын дворянина, мусульманина Хусейна Лакербая. (Следует отметить, что все дети Ахмата (Александра) носили фамилию Лакербая, только писатель Михаил и его брат композитор Иван подписывались «Лакербай»). И вот однажды, находясь в гостях, Ахмат увидел красивую девушку по имени Мина – она пришлась ему по душе. Оказалось, что она дочь мерхеульского дворянина Белала Эшба, у которого была еще дочь, но не было сына. После свадьбы, недалеко от себя, он построил дом для Ахмата и Мины.

У них родились шестеро детей: три сына и три дочери. К сожалению, никто из братьев (Григорий, Иван, Михаил) официального потомства не оставил.[11]

Что касается дочерей Ахмата и Мины, то их судьба сложилась благополучно.

Старшая, Екатерина (Катя) Ахматовна Лакербая была замужем за Хварцкия Григорием Беслановичем из села Киндги (их внук – известный политический деятель, депутат Парламента Республики Абхазия, адвокат Зураб Ачба).

Средняя, Софья (Соня) Ахматовна Лакербая была замужем за Харазия Камугом Шахановичем из с. Абжаква (внук известный общественный деятель Вадим Харазия).

Младшая, Александра (Саша, Щита) Ахматовна Лакербая (1905–1972) была замужем за Гарцкия Нахарбеем Жиговичем (1897–1969) из с. Моква; участник 1-й Мировой войны, всадник Абхазской сотни «Дикой» дивизии, кавалер Георгиевских

[11]Капба Р. Рыцарь Аламыса. М. 1998. С. 23–27.

крестов 4 и 3 степ. и Георгиевской медали (1914–1915), был тяжело ранен.[12] (Внучка, Марина Гарцкия, сотрудник аппарата парламента Абхазии).

По общепринятой в народе версии в дом Ахмата и Мины в качестве прислуги взяли молодую Марту Джакели, которая недавно приехала из Мегрелии. К этому времени в семье Ахмата Лакербая уже были дети – старший сын Григорий (Гриша) родился примерно в 1896 г., дочь Екатерина (Катя) в 1897 г., Иван (Ваня) в 1898 г., Софья (Соня) в 1900г., Михаил в 1901 г., Саша в 1905 г.

Марта помогала по дому, была очень ловкой и смышленой женщиной. Ахмат обратил на нее внимание. Вскоре выяснилось, что Марта ждет ребенка. Чтобы избежать скандала, он посвятил в проблему своего арендатора Павле Берия, быстро отстроил ему дом и выдал за него Марту Джакели. По официальной версии Лаврентий родился в

[12] Цвижба Л.И. Абхазы на фронтах Первой мировой войны (1914–1917). М.: Наука. 2021. С. 25, 58, 65, 69, 78, 86, 168, 169, 236, 250, 257, 262, 269.

марте 1899 г. вслед за сыновьями Ахмата и до рождения Михаила. Фактически все они были ровесниками, погодками.

По рассказам моих родственников, которые жили в Сухуме в одном доме с композитором Иваном Лакербай (1898–1977), он, незадолго до кончины, делился детскими воспоминаниями, связанными с Лаврентием. Помнит, как однажды отец привез из Сухума гостинцы и детскую обувь, а потом шепнул мне: «Ему тоже отнесите. Мы с братьями понимали кому, и тот тоже о нас знал…»

В советское время на эту тему только шептались. Несмотря на все устные рассказы, они являются лишь косвенными свидетельствами. Автор книги о писателе Михаиле Лакербай рассказал мне о том, что ранее не вошло в его книги. Так, например, в Мерхеули сельские дети-мегрельцы дразнили Лау (Лаврентия) и называли его «абхазец, абхазец». Еще один важный момент, в 1909 г. Ахмата (Александра) Лакербая уже не было в живых, и Мина Эшба осталась одна

с шестью детьми…[13] Дело в том, что в Кодорском ущелье, в районе Багатских скал, Ахмат был тяжело ранен некими абреками и скончался. О том, что это было заказное убийство подозревали и Марту Джакели.

В это время Берия уже учился в сухумском начальном училище, а Михаил Лакербай (1901–1965) в горской школе (1909–1913) и в сухумском реальном училище (1913–1918). Неоднократно пути Лаврентия и Михаила пересекались и в Тифлисе.

Михаил, помимо родного абхазского, прекрасно знал русский, свободно владел мегрельским и грузинским языками. В 1920-х гг. он окончил в Тифлисе экономический и юридический факультеты, а с 1930 г. работал в Тифлисе и Сухуме в коллегии адвокатов.[14]

В годы «Большого террора» (1937–1938 гг.) никто из братьев Лакербая не пострадал, хотя они довольно резко отзывались о ситуации в Абхазии. Вообще «странностей» было немало. Так, в июне 1941 г. писатель и

---

[13]Капба Р. Рыцарь Аламыса… С. 26–27.
[14] Капба Р. Там же. С. 52, 56.

журналист Михаил Лакербай добровольцем ушел на фронт, участвовал в боях за Севастополь и 17 июня 1942 г. попадает в плен к немцам и содержится в Днепропетровском лагере. Заболевает тифом, переводится в лазарет, затем бежит в 1944 г., и уже в июле 1944 г. возвращается в Абхазию, в Сухум, а не высылается, как это обычно происходило, в Сибирь… Для того времени это воспринималось более чем нетипично. Среди ближайших его родственников шел разговор, что это Берия вызволил Михаила из плена. Конечно, соответствующие службы в Сухуме наблюдали за ним и писателя до поры не трогали. Когда же после плена он стал восхвалять Нестора Лакоба и поносить Берия, ситуация стала в корне меняться, о чем свидетельствуют документы. Хранившиеся с 30-х гг. доносы на Михаила, как по команде, были вновь запущены НКГБ Абхазии 5 декабря 1945 года. В материалах на М.А. Лакербая (беспартийный, драматург, из дворян, буржуазный националист) в 1936– 1937 гг. говорилось:

«<…> Восхвалял врага народа Н. Лакоба, в то же время недоброжелательно высказывался по адресу Л. Берия (высказывания террористического толка)»;

«<…> Лакербая, будучи в г. Тбилиси, рассказывая о настроении абхазцев, заявил: «Все неутешно горюют об утрате Н. Лакоба, при всех его недостатках, он все же был очень любим всеми абхазцами… Потеря Лакоба для Абхазии большая»;

«<…> Лакербая, сожалея о смерти врага народа Н. Лакоба и подозревая в этом Берия, сказал: «Абхазцы никогда не простят Берия смерть Лакоба».[15]

Если в те годы, чья-то тень его простила, то сейчас, после немецкого плена, возвращения домой в Абхазию и резких высказываний в адрес «мерхеульца» Лаврентия – на самом верху было принято решение возбудить дело против неблагодарного «земляка». Сестра Михаила Александра Лакербая впоследствии вспоминала, что брат где-то сказал, будто Лаврентий помог Михаи-

[15]Абхазский архив, С.12–13.

лу выбраться из плена, хотя тот запретил упоминать об этом. Позднее, в конце 60-х гг., соседом во дворе старинного сухум-ского кирпичного дома по ул. Церетели, 15 (ныне Званба) стал вернувшийся после 15 лет заключения ближайший человек Л. Берия, бывший заместитель министра ВД СССР (1946–1953), генерал-лейтенант С.С. Мамулов. Интересно, что свою карьеру он начинал в Абхазии (1923–1927) при Несторе Лакоба, был одно время заместителем редактора газеты «Трудовая Абхазия» и секретарем Сухумского горкома партии… Мамулов, будучи доверенным лицом Берия, безусловно был в курсе всего, а Александра Лакербая не упускала случая высказаться по адресу нового соседа…

Писатель Михаил Лакербай находился в Москве, где он и был арестован 5 июля 1947 г. по распоряжению начальника 5 Управления МГБ генерал-лейтенанта П.Г. Дроздецкого (на таком высоком уровне!). Как выясняется, при участии все того же С.С. Мамулова, который будучи замминистра

внутренних дел СССР, курировал Главное управление лагерей. По его ведомству и проходил в дальнейшем Михаил Лакербай.

Как же все это происходило?

В августе 1947 г. за подписью генерал-майора, министра МГБ Абхазии И.А. Гагуа в Москву переслали массу протоколов о террористических высказываниях Лакербая против Берия. Писателю припомнили все. Так, в донесении из Сухуми от 5 сентября 1947 г. сообщалось, что М. Лакербай в феврале 1947 г. принимал участие в составлении клеветнического заявления Г.А. Дзидзария, Б.В. Шинкуба, К.С. Шакрыл в адрес ЦК ВКП (б).[16]

Возможно это и явилось последней каплей.

М. Лакербай был приговорен к 8-ми годам и выслан в Воркуту. Но и здесь, в тяжелейших лагерных условиях, происходили волшебные метаморфозы – будто чья-то невидимая рука управляла процессом. По этому поводу биограф М. Лакербай, ли-

[16]Абхазский архив. С. 86–97.

тературовед Руслан Капба пишет: «Когда начальник колонии *понял с кем имеет дело* (выделено С. Л.), то постарался облегчить тяжелый удел узника: перевел М. Лакербай работать в библиотеку лагеря».[17]

Вряд ли начальник колонии без подсказки свыше принял бы такое либеральное решение. Скорее, задача была проучить писателя, но не убить, оставить в живых. Михаил пережил своего «мерхеульца» и вышел на свободу 5 февраля 1955 года.[18]

Выйдя из заключения, Михаил Лакербай прожил еще 10 лет. Наибольшую известность ему принесли «Абхазские новеллы» и «Аламыс», вышедшие в Москве на русском языке в 1957 и 1961 годах.

Родной брат Иван (Ваня) Лакербай был композитором, собирателем песенного абхазского фольклора. В своих воспоминаниях он пишет, что еще в 1912–1913 гг. Нестор Лакоба бывал у них в Мерхеули

---

[17]Капба Р. Рыцарь Аламыса. С. 73.

[18]Капба Р. Михаил Лакербай. Сухум. 2008. С. 87–88.

на домашних концертах народных певцов, знал его деда Белала Эшба. После концерта у деда он подошел и сказал: «Ваня, у тебя, безусловно, большие способности к музыке. Ты ни в коем случае не бросай это свое увлечение, займись музыкой серьезно и увидишь, какие благодарные плоды принесет это и тебе и всему нашему народу».[19]

На музыкальные способности Вани обратили внимание композитор Захарий Палиашвили и его брат Иван, который был дирижером. Они сообщили Нестору, что абхазскую песню «Яйрума» братья Палиашвили записали с напева Ивана Лакербай. Это было в 1928–1929 гг., а в 1936 г., незадолго до своей гибели, Нестор назначил музыканта заведующим кабинетом народного творчества при ЦИКе Абхазии.[20]

Н. Лакоба близко общался с Михаилом и Иваном Лакербай, их дедом Билалом Эшба и не мог не знать их «тайной» семейной истории. Возможно, зная всю подоплеку,

[19]Лакербай И. Воспоминания. Сухуми. 1979. С. 17.

[20]Лакербай И. Воспоминания. С. 18–20.

Нестор и стал выдвигать в 1931–1932 гг. Л. Берия на пост секретаря Грузии и Закавказья? Известно, что Нестор вел себя независимо и, пользуясь поддержкой Сталина, мог многое себе позволить в отношениях с руководителями Грузии, с которыми он не ладил.

До начала 30-х гг. Нестор и Лаврентий поддерживали в целом неплохие отношения. Только благодаря Лакоба Берия получил непосредственный доступ к вождю. Хорошо известно короткое письмо на бланке полномочного представителя ОГПУ в Закавказье:

Дорогой т. Нестор!

Шлю тебе привет и наилучшие пожелания.

Спасибо за письмо. Очень хотелось бы увидеться с т. Коба перед его отъездом.

При случае было бы хорошо, если бы ты ему напомнил об этом…

Привет.

Твой Лаврентий Берия
27.09.31 г.[21]

После того, как Берия стал первым секретарем ЦК Грузии (октябрь 1932 г.) он сразу же «отблагодарил» Нестора, объявив ему в декабре выговор.

Почему я об этом пишу ?

В начале 1980-х гг. мне приходилось неоднократно бывать в Батуми в доме шурина Лакоба – Мусто Джих-оглы (брат Сарии), у которого хранился личный архив Нестора. Кое-что он показывал, а я буквально на коленке выписывал отдельные документы. Однажды я спросил у Мусто, есть ли еще какие материалы относительно Берия в архиве Нестора? Ответ был отрицательный, но какой-то настороженный и не убедительный. Он очень забеспокоился и не хотел продолжать эту тему.

– И все же, если есть документы, покажите, пожалуйста…

[21]Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937 – 1938. СЕ. 2017. Т. II. С. 192-194.

Неожиданно, спокойный Мусто весь побагровел, затем подскочил, перейдя на крик: «Это нельзя показывать, абхазы не должны знать об этом подонке, который уничтожил моих Сарию, Рауфа, Нестора…»

Его можно было понять, столько было пережито - долгие годы скитаний и лагерей.

Немного успокоившись, он сказал, что не может показать эту папку, потому что она не в Батуми, а спрятана в Кобулети.

В дальнейшем стало очевидным, что папка эта не была передана в музей Нестора и не значится в документах архива в США, куда родственники Мусто после его смерти сдали материалы.

В январе 2010 г. журналист Виталий Шария упорно меня расспрашивал по поводу таинственной папки с подробностями о происхождении Л. Берия, и опубликовал свою версию.[22]

Он писал: «В то жесткое и жестокое время едва ли не все политики старались обзавестись подобным досье». А если в тех

[22]Эхо Кавказа. 11 января 2010.

документах говорилось о возможном абхазском происхождении Л. Берия, то тогда понятнее становится и его ненависть к абхазам. «Стопроцентно подтвердить или опровергнуть подобное сегодня, конечно, уже невозможно. Впрочем, как бы то ни было, национальность человека определяется его национальным самосознанием, и в этом свете абхазов никак не может дискредитировать подобное родство, даже если оно, предположим, и имело место».

На фотографиях Берия начала 30-х гг. (худощавый, в пенсне, еще не обрюзгший) бросается в глаза его удивительное сходство с некоторыми представителями абхазских Лакербая, что проявляется в их устойчивом генотипе. На данное конкретное сходство обратил внимание и молодой тогда, 22-летний музыкант из с. Дурипш, Ражден Гумба, которому попалась на глаза в 1948 г. фотография Берия, случайно увиденная им, когда он был в Сухуми в гостях у 50-летнего композитора Ивана Лакербай.

Вообще, если говорить о воспоминани-

ях, свидетельствах, связанных с Л. Берия, то можно упомянуть и историю пересказанную председателем совета старейшин Абхазии Аполлоном Думаа. В этой публикации «Лаврентий Берия. Кто он?»[23] есть неточности и ошибки, но, вместе с тем, некоторые факты и события могут быть вполне реальными и интересными. Начинается рассказ довольно интригующе: «В жизни Лаврентия Берия, в самом его происхождении была одна тайна, о которой я и пытаюсь рассказать». В юности А. Думаа не раз слушал воспоминания абхазского старца из села Тхина Машыша Шамба о происхождении Лаврентия. Он хорошо помнил как Павле Берия сначала попал в Абхазию в качестве приданого дочери князя Дадиани, вышедшей замуж за абхазского князя Чичина Дзяпш-ипа из Тхины. Павле прислуживал ему, а затем, согласно местным княжеским традициям, передал его дворянину Ахмату Лакербая (согласно другой версии он добровольно перебрался

[23]Жур.: Сухум. 2021. № 4. С. 295–297.

в с. Мерхеули), у которого он стал работать мельником. Среди служанок Ахмата была красивая девушка Марта Джакели, с которой у него завязались близкие отношения и она забеременела. «Чтобы выпутаться из такого щекотливого положения, – пишет А. Думаа, – князь Ахмат выдал Марту замуж за мельника Пауле, который, кстати, был на четыре года моложе супруги. Вскоре Марта родила сына, которого назвали Лаврентий… Думаю, что и Лаврентий Берия знал, кто его настоящий отец. Об этом свидетельствует буквально потрясший меня рассказ абхазского ученого Владимира Бабаховича Агрба. В 1956 году он отдыхал на Ауадхаре вместе с Джагурия Айба, Михаилом Абухба и Нури Голандзия. Там же находился знаменитый писатель, автор всемирно известных «Абхазских новелл» Миха Лакрба».

Тогда, только что освободившийся из лагеря М. Лакербай, рассказал «одну удивительную историю». Однажды, на втором году заключения его из лагеря доставили в Москву, в кабинет Берия. «Тот встал и со

словами «Добро пожаловать, Миша!», протянул руку для приветствия. «С сегодняшнего дня ты свободен! – заявил Лаврентий Павлович и на прощание сказал: «Миша, прошу нашу кровь не портить».

То, что М.А. Лакербай касался иной раз темы своих встреч с Берия, мне рассказывал не только Владимир Агрба, но и Котик (Владимир) Цвинария, Артур Аншба и другие сотрудники Абхазского института (АбНИИ), с которыми мне посчастливилось работать с 1980 года. Здесь надо учесть, что автор слышал этот рассказ не из первоисточника, а в пересказе, что могло привести к некоторым искажениям. Скорее всего, Лакербай имел в виду не свою встречу в 1950 г. – тогда он еще сидел в Воркуте, выйдя на свободу лишь после смерти Берия в 1955 г.

Судя по всему, речь шла о немецком лагере в Днепропетровске, куда он попал в 1942 г., а на втором году заключения в 1944 г. был чудесным образом освобожден из плена. По рассказам близких М. Лакер-

бай, к этому приложил руку Берия. Видимо тогда и состоялась в Москве их возможная встреча, после которой Михаил отбыл не в сибирский лагерь, а в родную Абхазию…

***

В 2007 г. на абхазском языке вышли в свет воспоминания известного композитора Раждена Джгутановича Гумба (1926–2007) «Моя песня, мое слово». В посмертной книге был впервые напечатан и этот очерк (С. 87–97).

Следует отметить, что разговор с Иваном Лакербай у Раждена Гумба состоялся в Сухуме в 1948 г., когда Михаил Лакербай уже был арестован в Москве в 1947 г. и отбывал свой срок в Воркуте…

КАК Я ВСТРЕТИЛ ЛАВРЕНТИЯ БЕРИЯ[24]

В 1948 году я оканчивал первый курс Сухумского музучилища, когда ко мне обратился абхазский фольклорист, деятель искусств Иван Александрович Лакырба. Я не был с ним близко знаком, но благодаря его работам много слышал. Высокий, худощавый, по складу своему дворянин, человек благородного происхождения, добродушный, с открытым взглядом. Он хорошо владел абхазским, с почтением на нем говорил. Я увидел в нем человека, у которого многому можно научиться, многое перенять. По сей день я не знаю большего знатока абхазского музыкального фольклора.

Одна беда – ноты он не знал, музыкального образования не имел…

Жил он в городе Сухум, в доме 1-ой аптеки, на втором этаже, в маленькой квартирке. В день знакомства он привел меня к себе домой. Нас встретила его супруга, я не знал

[24]Подстрочный перевод с абхазского Камы Джинджолия.

какой она национальности, но, однозначно понял, что не абхазка.

В углу стояло пианино, рядом с которым он раскрыл маленький столик. Он достал нотные тетради, карандаши, резинку для исправления ошибок…

Мы начали работать в 11 утра, а уже было около 16–17 часов, мы не столько устали, сколько проголодались. Почувствовав это, он вскочил, схватил самодельную корзину и, обращаясь ко мне, просил его извинить, что вынужден ненадолго оставить меня одного. Он достал большой альбом с фотографиями и отдал его мне. Я рассматривал альбом, изображения дворян и князей, когда мое внимание привлек поразительный снимок, я глаз отвести не мог. Стоят трое юношей, они так похожи друг на друга, что можно сказать, что они братья. Я стал с удивлением вглядываться. Как такое могло произойти!? Внутри стал проблескивать некий страх. Два знакомых мне брата, Миха и Иван, накинув на них руки посреди стоит Лаврентий Берия.

Лаврентий Берия к тому времени был одним из руководителей КПСС, на ответственной и высокой должности, считался правой рукой Иосифа Сталина. Внешне он сильно выделялся среди членов политбюро КПСС, потому я его и узнал на фотографии. Пока я размышлял и мучился вопросами, как он оказался между братьями Лакырба, как он на них похож, вернулся Иван Александрович. Я быстро убрал фотографию и отодвинул от себя альбом. Он наскоро накрыл стол, да и я помыл руки. Мы сели за стол и неспешно, смакуя, начали есть. Сначала мы выпили по стопочке водки, которую он принес, затем подняли по три стакана вкуснейшего вина. Не решаясь задать беспокоивший меня вопрос, я ждал удачного момента и, уличив его, извиняясь, затеял разговор.

– Уважаемый Иван Александрович, когда вы ушли за продуктами и дали мне рассмотреть альбом, меня удивила одна фотография, если вам несложно, расскажите историю того, как случилось, что Лаврентий

Берия оказался на ней между вами, братьями?

У меня на глазах он изменился в лице. Хорошее настроение и улыбка исчезли, он распрямился, лицо стало вдруг серьезным и озабоченным. Он встал и со словами: «Чтоб сгорела эта фотография! Сколько раз я хотел ее спрятать или сжечь, бросив в костер!?» -достал фотографию из альбома и унес в другую комнату. Не знаю, что он сделал с этой фотографией, но мне стало совсем не по себе, я корил себя за то, что затронул этот вопрос…

– Ражден, дад, ты пока очень молод, об этой фотографии кроме нашей семьи никто не знает. Я вижу, она вызвала в тебе большой интерес, не хочу тебя обидеть и коротко расскажу эту историю, но, прошу тебя, поклянись, что об этом никто не узнает.

Когда я смог убедить его, что отнесусь к нему и к его секрету с уважением, он, успокоившись, начал рассказ:

– Мой отец Александр был зажиточен,

как дворянин, владел большими наделами земли в Мархьауле (Гулрыпшский район). Много крестьян возделывало эти земли. Их урожаем и мы сыты были, и они себя содержать могли. Как я знаю, однажды, женщина, мегрелка, привела свою восемнадцатилетнюю дочь к моему отцу. Кланяясь, она обратилась к моему отцу: «Уважаемый Александр, моя семья большая, мне не хватает возможностей содержать детей, если это возможно, прошу тебя, позволь моей дочери прислуживать тебе, пока ее судьба не определится». Сказав это, женщина оставила ее и ушла.

Девушка с каждым днем, с каждым месяцем хорошела и стала совершенной красавицей. Мой отец, добродушный, сочувствующий человек, не знаю, как он осмелился, но, видимо, красота, ладность и поведение девушки сразили его. Не совладав с собой, он тайно и не подобающе к ней отнесся. Он боялся и беспокоился, что ситуация раскроется, ее беременность, хоть и немного, но стала заметна. Что мог сделать пользо-

вавшийся уважением в обществе дворянин!? Он боялся потерять свою честь и всеобщее почтение. Он обратился к прислуживавшему ему Павлу Берия, поскольку доверял ему и, не таясь, поведав ему о своей ситуации, просил спасти. Тот согласился и женился на девушке. В ответ отец отдал им надел земли в Мархьауле, который и их потомкам хватил бы, и непостыдный дом им отстроил. Спустя какое-то время родился ребенок, и нарекли его Лаврентий.

Шло время, и мы мало-помалу росли. Мать Лаврентия, хоть и тайком, подталкивала нас друг к другу. Да и наш отец этому не противился. Вот так, если хочешь правду, Лаврентий, Миха и я стали братьями. То, что так случилось и самого Лаврентия очень позорило и обижало, он скрывал и не хотел ничего об этом слышать. «Так мы издали, тайком поглядываем друг на друга и знаем кто мы друг другу» – сказал он, завершая свой рассказ. Затем, вздохнув, добавил: – Ражден, то, что я тебе поведал – тайна, знающих ее единицы, потому наш с то-

бой разговор должен остаться сугубо между нами – сказал и наполнил стакан. И я, внимательно и удивленно его слушавший, выпил пару стаканов, попрощался с ним и ушел к себе в квартиру…

Позднее Иван Александрович начинает работать в Абхазском доме народного творчества исследователем фольклора. Там мы позже и продолжим наше знакомство и совместное творчество. Вот здесь я особо хотел бы отметить глубокие познания абхазского народного музыкального фольклора, переданные мне Иваном Александровичем. Я не смог бы столько всего познать, даже если бы учился в консерватории, на кафедре мирового фольклора. Не сумев популяризировать свои знания и высоту своего таланта, он одиноко и несчастно покинул эту жизнь. Достижения двух братьев – новеллы Михи Александровича бессмертны, навечно переданы народу, Иван Александрович оставил нам бессмертную песню-трагедию «Шьышь-нани» (колыбельная). Очень горько, что такие удивительные люди покинули

нас бездетными, не оставив никого кто принял бы их имя.

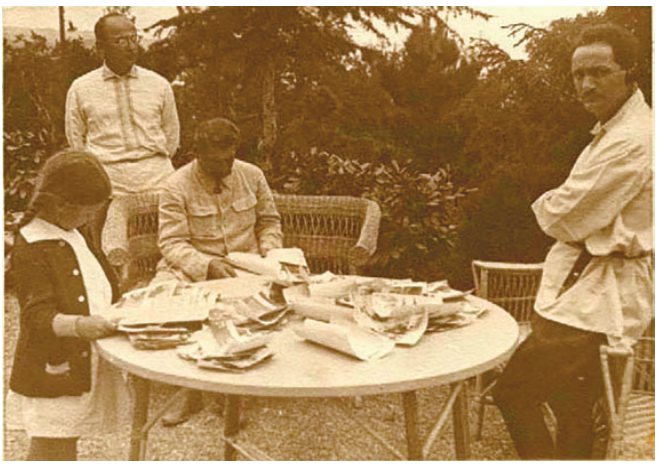
Так годы и шли, жизнь менялась. Застали мы смерть Сталина и Берия, информационные программы стали вещать иначе… Стали появляться множественные факты, подтверждавшие его желание истребить абхазский народ. Но, опять же, я бесконечно возвращался к мысли – что же так повлияло на Лаврентия?! Поведение ли его красавицы матери, которую он стыдился, или то как он появился на свет? Все это, будто жало травило и задевало его, ведь и дразнили его, или то, что Сталин большее предпочтение отдавал Нестору Аполлоновичу Лакоба, или же мысли об абхазах, или же их неуважительное отношение к нему, или древняя, абхазская, не дающая развития, болезнью в нас сидящая зависть, или какая другая причина повлияла, что с ума свела Лаврентия, довела до того, что он готов был сожрать абхазов. Сколько еще тайн спрятано в этой грязной, подковерной политике…

Пока пишу эти строки перед глазами воз-

никает Иван Александрович Лакрба, потом вспоминаю историю Лаврентия, то как ее рассказывал Иван, как просил поклясться, что сохраню тайну. На сегодняшний день 55 лет прошло. Какую-то информацию о потомках Лаврентия еще можно услышать, а вот из потомков Лакрба никого не осталось.

Я эту историю узнал от непосредственного участника. Хочу, чтобы наш народ знал об этой многозначащей тайне.

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ



Сухум, госдача: С. Сталина, Л. Берия, И. Сталин, Н. Лакоба. 1932 г.

Абхазия. Н. Лакоба, И. Сталин, Л. Берия с топором, К. Ворошилов. 1933 г.

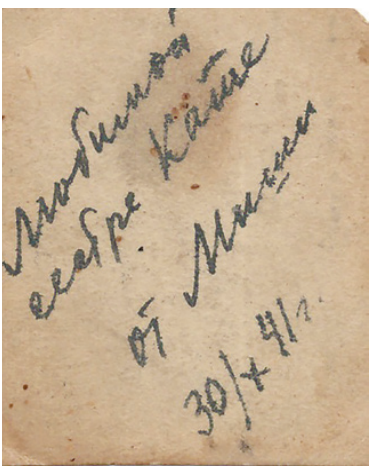


Фото Михаила Лакербай 1941 г. с дарственной

Мина Эшба, мать Михаила Лакербай

Михаил Лакербай

СОДЕРЖАНИЕ

Станислав Лакоба. БЕРИЯ: АБХАЗСКАЯ НОВЕЛЛА 3
Фотоиллюстрации 48

Станислав Лакоба

БЕРИЯ: АБХАЗСКАЯ НОВЕЛЛА…

Верстка – Гегия Е.Г.
Обложка – Рыженкова Г.Н.

Формат 70х100 1/32. Усл. печ. л. . Тираж .